

— Бунта! Дзиро! Живее, вы двое! — крикнул Мукахи Гакуто, завидев у ворот Хётэй приближающуюся парочку.

— Куда ты вечно несешься? — недовольно буркнул Маруи Бунта. Он только-только избавился от навязчивого Кикумару и успел знатно повеселеть, но визгливый вопль Гакуто вмиг испарил всю радость.

Гакуто возмущенно набрал в грудь воздуха, собираясь огрызнуться, но под тяжелым взглядом Бунты благоразумно прикусил язык.

— Да ладно тебе, — сонно пробормотал висящий на плече Бунты Акутагава Дзиро, ласково ткнувшись носом ему в щеку. — Гакуто просто рад нас видеть, вот и шумит.

— Так я и поверил, — фыркнул Бунта.

— Ладно, замаяли. Лучше глянь сюда — сейчас ты своими глазами увидишь, что такое истинный лоск Хётэй! — Гакуто гордо задрал подбородок, победоносно взглянув на приятеля. — Пора тебе наконец уяснить, насколько ваша школа при университете Риккай блекнет на нашем фоне.

Бунта уже наслушался басен о «великолепном короле» Атобэ, а уж в хвастливом пересказе Гакуто они и вовсе звучали нелепо.

— Ну давай поглядим, чего стоит пафос вашей главной нарциссовой клумбы, — хмыкнул он и уверенно зашагал к воротам.

Гакуто бросился следом.

Из-за угла осторожно высунулась красно-каштановая макушка, завертелась из стороны в сторону. Убедившись, что путь чист, незванный гость ловко, по-кошачьи взобрался на раскидистое дерево у забора Хётэй. Секунда — и он уже балансировал на вершине высокой кирпичной стены, а в следующий миг бесшумно спрыгнул вниз, оставив после себя лишь радостный, едва слышный шепот:

— Есть!

Поскольку шли летние каникулы, на аллеях было пустынно. Изредка попадались разве что активисты студсовета да спешащие на тренировки спортсмены. Территория Хётэй больше напоминала ухоженный вековой парк: раскидистые кроны деревьев надежно укрывали дорожки от палящего зноя, даруя спасительную прохладу.

Бунта зажмурился от удовольствия — тенистая прохлада пришлась ему по душе. Дзиро к этому моменту окончательно отключился и безвольной тушкой повис у него на плечах, тихо посапывая. И только Гакуто плелся рядом, напоминая обиженную девицу.

— Пустовато у вас как-то, — заметил Бунта. — В школе при университете Риккай даже летом жизнь бьет ключом.

На лбу Гакуто мысленно вздулась вена. «Да потому что у вас в клубе звери дикие вкалывают!» — закатил он глаза про себя.

Из-за спящей ноши на спине Бунты разговор увял, и они пошли молча.

— Уф-ф, ну наконец-то! Заждался я вас тут, ня! — раздалось прямо над головой. Ребята вздрогнули от неожиданности.

Бунта задрал голову. В густой листве старого дуба сидел парень. Из-за яркого солнца, бьющего в глаза, силуэт казался расплывчатым темным пятном, но по этому дурацкому «ня» Бунта сразу понял, кто это.

— Это еще кто? — воинственно крикнул Гакуто, опережая Бунту.

— Да я к Бунте! — донеслось сверху. Незнакомец проигнорировал вопрос Гакуто, словно того вообще здесь не было.

Гакуто упрямо уставился на дерево и повысил голос:

— Слышь, ты! А ну спускайся! Еще слово, и я охрану позову, мигом за шиворот выкинут!

— Да ладно тебе, я же Кикумару Эйдзи, ня! — С этими словами парень ласточкой спрыгнул с ветки прямо на Бунту, решив с ходу заключить его в дружеские объятия.

Бунта, на чьей спине и так мирно спал Дзиро, от такого веса потерял равновесие. Ноги его подкосились, и он полетел лицом вперед.

— А-а-а! — падая, Бунта инстинктивно вытянул руку и мертвой хваткой вцепился в стоявшего рядом Гакуто. Тот не успел даже пикнуть, как рухнул на землю, сработав живым амортизатором, и тут же испустил полный муки стон.

Удивительно, но Дзиро ухитрился даже не проснуться. Сам Бунта, оказавшийся в середине этой кучи малы, отделался легким испугом. Куда хуже пришлось Кикумару, который растянулся внизу с несчастной миной, но самый страшный удар судьбы принял на себя Гакуто — несчастный лежал на самом дне «живой пирамиды» и, судя по хрипам, медленно

превращался в блин.

Кряхтя и придерживая Дзиро, Бунта медленно поднялся на ноги. Следом за ним, неловко перебирая конечностями, закопошился Кикумару.

Едва выбравшись из-под завала, взбешенный Гакуто накинулся на Кикумару с яростной бранью. Однако стоило ему перевести взгляд на главного виновника аварии — Бунту, как запал иссяк. Губы Гакуто задрожали, но он так и не решился высказать ему всё, что думает.

— Эй, так нечестно! — завозмущался Эйдзи. — С какого перепугу ему всё сошло с рук, а на меня ты собак спустил?!

— Потому что нечего под руку лезть, — Бунта одарил его холодным взглядом, мол, сам виноват, нечего ныть. Эйдзи обиженно надулся.

Грязный, взъерошенный Гакуто задыхался от гнева — казалось, еще секунда, и он взорвется от переполнявшей его злости.

Бунта и Эйдзи сцепились взглядами. Маруи сердито раздул щеки, став похожим на сердитого хомяка, и у Кикумару так зачесались руки потискать его, что пришлось буквально заставить себя стоять смирно.

Несчастный Гакуто стоял в стороне, весь в пыли и сухих листьях, брошенный и забытый всеми. Никто даже не подумал спросить, цел ли он. Терпение лопнуло.

— ДА КАК ЖЕ ВЫ МЕНЯ ДОСТАЛИ! — взвыл он на весь парк так, что птицы с деревьев сорвались. Бунта с Эйдзи испуганно отшатнулись друг от друга.

— А я-то тут при чем? — опомнившись, Бунта небрежно поправил яркую челку и с вызовом посмотрел на Гакуто.

«Ну всё, сейчас начнется махач», — мысленно вздохнул Эйдзи. Наблюдая за назревающей бурей, он почувствовал, что его собственная обида куда-то улетучилась.

— Да ты!.. — Гакуто прищурился. В этот миг гнев напрочь вытеснил привычный страх перед авторитетом Маруи.

— Что «ты»? — Бунта шагнул вперед. Будучи чуть выше соперника, он навис над ним всей своей внушительной фигурой.

Гакуто сглотнул, стараясь не смотреть противнику в глаза. Сейчас он выглядел как ошетинившийся, но до смерти напуганный котенок.

Эйдзи заворуженно наблюдал со стороны. Бунта, мгновение назад казавшийся расслабленным пофигистом, преобразился в секунду — он пришел в ярость, а в глазах вспыхнул такой опасный огонек, что Кикумару почел за благо сделать пару шагов назад от греха подальше.

— Подумаешь, шлепнулся разок, — хмыкнул Бунта. — Тоже мне, трагедия.

— Разок?! Трагедия?! — Гакуто сорвался на визг. Он весь подобрался, готовый в любой момент уклониться, если Бунте вздумает пустить в ход кулаки.

— Ладно вам, остыньте... — робко вставил Кикумару, пытаясь предотвратить драку. Кричать посреди школьного двора было как-то не комильфо.

— Заткнись! — в один голос рявкнули на него оба дуэлянта, синхронно повернувшись к бедному миротворцу.

Эйдзи сжался. Однако в следующий миг оба спорщика удивленно уставились друг на друга, явно не ожидая такого единодушия. Кикумару благоразумно затаился: получать еще одну порцию коллективного рыка ему совершенно не хотелось.

— Ха-ха-ха! — прыснул вдруг Гакуто и, согнувшись пополам, зашелся в диком хохоте.

— Идиот, — фыркнул Бунта, хотя в уголках его губ тоже промелькнула улыбка.

Кикумару озадаченно почесал затылок. Он решительно не понимал, как эти двое ухитряются переходить от смертоубийственной ругани к веселому ржачу за долю секунды.

— Бунта, а что случилось? — Внезапно проснувшийся Дзиро захлопал ресницами и недоуменно указал пальцем на бьющегося в истерике Гакуто.

— Все в порядке, просто у него весеннее обострение, — успокаивающе потрепал его по волосам Бунта.

— Эй, хорош ржать, — Эйдзи ткнул Гакуто пальцем в бок, но тот лишь отмахнулся, продолжая заливаться смехом.

— Забей на него, — Бунта беззлобно, но увесисто пнул Гакуто под зад, спустил Дзиро на землю, и они вместе не спеша зашагали прочь.

— За что?! Больно же! — Хохот Гакуто мгновенно прекратился. Потирая ушибленное место, он поспешил за ними.

«Да-а, против Бунты не попрешь», — с уважением подумал Кикумару, окончательно убедившись, кто в этой компании настоящий вожак.

Что ж, против лома нет приема — и у каждого задиры есть свой укротитель.

— Короче, слушай сюда, — затараторил Гакуто, семена следом и по-прежнему потирая задницу. — Самая крутая машина у нас — это библиотека. Она огромная! Наша читальня в сто раз круче вашей захудалой книгохранительницы в школе при университете Риккай!

— Угу... — вяло отозвался Бунта, которому снова пришлось взвалить на плечи дрыхнувшего Дзиро. Спорить с местным патриотом ему было лень.

Приняв это мычание за знак безоговорочной капитуляции, Гакуто так возгордился, что едва не задел носом облака.

— Эй, да подождите вы! Лоси! — запыхавшийся Кикумару нагнал парней и навалился на плечо Гакуто.

В ответ тот лишь раздраженно зыркнул на него:

— Мы тут делом заняты, вообще-то! С твоей черепашьей скоростью мы до вечера экскурсию не закончим!

Получив нагоняй на ровном месте, Эйдзи насупился, недоумевая, какая муха укусила этого коротышку.

— Завязывайте трепаться, — обернулся к ним Бунта. — Лучше покажите, где у вас тут столовая? Дзиро жрать хочет.

Кикумару прыснул, глядя, как грозный хозяин здешних мест Гакуто покорной собачкой побежал указывать дорогу. «Ну и ну, — подумал он. — Вот она, школьная пищевая цепочка во всей красе».

Даже в каникулы жизнь в Хётэй не замирала. Местная столовая, по роскоши интерьера способная потягаться с пятизвездочными отелями, была открыта. Народу внутри оказалось на удивление много — как-никак, близилось время обеда.

— Бунта, сюда! — Гакуто резво добежал до козырного столика у окна и замахал руками, привлекая внимание.

Этот крик заставил обернуться добрую половину зала. Посетители с откровенным любопытством уставились на странную троицу: незнакомый красноволосый парень тащил на

закорках Дзиро — главного соню академии, а следом за ними лениво плелся еще один чужак с каштановыми волосами.

Мукахи Гакуто знали в школе все. Игрок основного состава, звезда национального уровня в парном разряде. Его напарник, Оситари Юси, и вовсе считался легендой Хётэй, так что и сам Гакуто всегда находился в лучах славы.

Бунта аккуратно сгрузил Дзиро на мягкий диванчик, плюхнулся рядом и по-хозяйски кивнул Гакуто:

— Сходи сделай заказ. Мне что-нибудь послаще.

И Гакуто послушно побежал к стойке, даже не подумав возмутиться.

Окружающие едва челюсти не побросали на пол. В Хётэй никто, кроме игроков основного состава теннисного клуба, не смел так бесцеремонно командовать вспыльчивым Гакуто.

— Слушай, а ваш Дзиро вообще тренируется? — Бунта шутливо вытер несуществующий пот со лба. — Тяжелый стал, жуть просто.

— Ну разумеется... — буркнул вернувшийся Гакуто, хотя уверенности в его голосе не наблюдалось. Формально Дзиро числился на тренировках, но по факту дрых там без задних ног, о чем знала вся школа.

— Серьезно? — прищурился Бунта. Поверить в то, что этот соня, бодрствующий от силы пару часов в сутки, действительно бегают с ракеткой, было решительно невозможно.

— Да честно я говорю! Просто у него режим такой! — замахал руками Гакуто, готовый с пеной у рта отстаивать честь клуба.

— Ладно, верю, — Бунта с сочувствием похлопал его по плечу. — Несладко тебе, небось. Ты у него за няньку, что ли?

— Еще чего! Больно надо!

— Народ, давайте уже поедим, а? Сил моих больше нет слушать ваши бредни, — вмешался изголодавшийся Эйдзи, гипнотизируя парней жалобным взглядом.

— Сгинь, а? Не смотри на меня так, аж мороз по коже, — передернуло Гакуто.

— А на кого мне еще смотреть? На пустую тарелку? — Эйдзи демонстративно распластался по

столу. — Умираю... пить хочу, есть хочу...

Шум за их столиком привлек внимание соседних компаний. По залу поползли едкие шепотки:

— Это кто такие? Не из наших?

— Нищebroды какие-то с улицы, сто процентов.

Эти издевательские смешки отчетливо долетели до ушей Бунты. Лицо его мгновенно потемнело. Он бережно поправил подушку под головой Дзиро, а затем медленно, с угрожающим хрустом сжал кулак. Гакуто, заметив это, сглотнул ком в горле — от Бунты сейчас веяло ледяной яростью.

— Эй, вы! — Не дожидаясь, пока Бунта устроит здесь погром, Гакуто резко вскочил, гневно буравя взглядом шептавшихся мажоров.

Ему всегда было плевать на высокомерие учеников Хётэй по отношению к «простым смертным», но позволить им оскорблять Бунту он не мог.

Гакуто стоял, тяжело дыша, его лицо пылало от обиды за друга. Школьники уставились на него в немом недоумении.

— Рты свои прикройте! — выплюнул Гакуто. — Ещё хоть одно слово услышу в его адрес — лично лица начищу! Манерам вас в ваших особняках не учили, что ли?!

— Думают, раз карманы набиты, так им всё позволено, — Бунта медленно поднялся со своего места. Голос его звучал обманчиво спокойно, но в нем звенела сталь. Выросший на окраинах города, он терпеть не мог спесивых богачей. — Родители вам лучших учителей нанимали, а вы элементарных правил приличия не усвоили. Позорище.

Презрение в его словах было столь очевидным и хлестким, что в просторном загородном зале воцарилась гробовая тишина. Никто не решался издать ни звука.

Дзиро, до этого сладко спавший на диване, открыл заспанные глаза. До него наконец дошел смысл происходящего, и он сердито надулся:

— Вообще-то это очень некрасиво с вашей стороны!

Здесьняя золотая молодежь, кичившаяся своим происхождением, до глубины души оскорбилась обвинениями в невоспитанности. Однако, глядя на грозный вид Бунты, готового в любой момент пустить в ход кулаки, они предпочли благоразумно промолчать.

— Да кто ты такой, чтобы нас учить?! — выкрикнул наконец один из самых нетерпеливых, тыча пальцем в сторону Маруи.

— А я в чем-то не прав? — Бунта посмотрел на смельчака с ледяной властью, так что тот невольно вспомнил манеры их грозного лидера Атобэ Кэйго. По спине парня пробежал неприятный холодок.

— Ну и чего замолчал? Язык проглотил, благородный господин? — ядовито усмехнулся Бунта, заметив, как занервничал его оппонент.

— Ссыкло, — презрительно бросил Бунта вслед парню, который поспешил позорно ретироваться и затеряться в толпе.

— И какому же неотёсанному грубияну хватило наглости разводить здесь эту дешевую драму?
— раздался от дверей ленивый, властный голос.

<http://bllate.org/book/18283/1760663>